

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-4-139-148
EDN NTZJWQ
УДК 821.161.1-22

А. М. Ранчин
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0414-5106

К генезису образа Лизы: «Горе от ума» А. С. Грибоедова и «Говорун» Н. И. Хмельницкого

АННОТАЦИЯ

Сходство между комедиями «Горе от ума» (1823–1824) А. С. Грибоедова и «Говорун» (1817) Н. И. Хмельницкого неоднократно отмечалось исследователями (А. Л. Зориним, В. Ю. Проскуриной). Однако сопоставление ограничивалось главными героями — участниками любовного треугольника. Отмечалось, что Грибоедов радикально переосмысляет амплу «ложного жениха» и «мнимого умника» — говоруна (распространенное в русских светских комедиях его времени), превращая отвергнутого и склонного к произнесению длинных речей персонажа в главного героя пьесы, призванного вызывать симпатии читателей и потенциальных зрителей. Между тем в текстах «Горя от ума» и «Говоруна» имеется случай еще более очевидного сходства: это образы служанок (при молодых господах), отличающихся сметливостью, здравым смыслом и дающих разумные советы относительно выбора предмета любви. У Грибоедова Лиза предстательствует за Чацкого, а не за любимого Софией Молчалина; героиня Хмельницкого настойчиво ходатайствует за Модестова, дурно отзываясь о графе Звонове, которого главной героине прочит в мужа ее тетка. При этом обе служанки носят имя Лиза, их речевые характеристики (живая, беглая, свободная речь с ориентацией на устную речевую стихию) схожи. Имя Лиза в русской драматургии конца XVIII — первой четверти XIX века как будто бы не было распространенным в ономастиконе комедийных служанок. Традиционно считалось, что образ Лизы в «Горе от ума» восходит к французской комедии. Между тем «Говорун» Хмельницкого выполняет здесь, очевидно, роль текста-посредника: пьеса Н. И. Хмельницкого является вольной переделкой французской комедии Луи де Буасси «Le Babillard» (1725), где служанку зовут Нерина (Nerine). В 1756 году комедия Буасси уже была вольно переложена на русский язык В. И. Лукиным под названием «Пустомеля» — в этой версии служанка получила имя Дарья. Образ Лизы у Грибоедова — один из примеров глубокой укорененности «Горя от ума» в традиции комедийного жанра. Однако амплу служанки — confidentки хозяйки драматург существенно переосмысляет: его Лиза не влияет на ход событий, а лишь созерцает и комментирует их.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

А. С. Грибоедов, Н. И. Хмельницкий, «Горе от ума», «Говорун», Лиза, амплу служанки, имя, речевая характеристика.

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-4-139-148

EDN NTZJWQ

УДК 821.161.1-22

Andrey M. Ranchin
The Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0414-5106

On the Genesis of the Image of Lisa: *Woe from Wit* by A. S. Griboyedov and *The Talker* by N. I. Khmel'nitsky

ABSTRACT

The similarity between the comedies *Woe from Wit* (1823–1824) by A. S. Griboyedov and *The Talker* (1817) by N. I. Khmel'nitsky has been repeatedly noted by researchers (A. L. Zorin, V. Yu. Proskurina). However, the comparison was limited to the main characters — members of the love triangle. It was stated that Griboyedov radically reinterprets the role of the “false groom” and the “false smart guy — talker” (common in Russian secular comedies of his time). The rejected character, prone to making long speeches, was turned into the main character of the play, intended to arouse the sympathy of both the readers and potential viewers. Meanwhile, in the texts of *Woe from Wit* and *The Talker* there is a case of even more obvious similarity: these are the images of maids to young mistresses, distinguished by their intelligence, common sense and giving sensible advice regarding the choice of the object of love. In Griboyedov play it is Lisa, who advocates for Chatsky, and not for Molchalin, beloved by Sofia; Khmel'nitsky's heroine persistently stand for Modestov, speaking ill of Count Zvonov, whom her aunt predicts as a husband for the main character. At the same time, both maids are named Lisa, and their speech characteristics (lively, fluent, free speech with an orientation towards the folk elements) are similar. This name in Russian drama of the late 18th — first quarter of the 19th century seemed not to be widespread in the onomasticon of comedy maids. Traditionally, it was believed that the image of Lisa in *Woe from Wit* goes back to the French comedy. Meanwhile, Khmel'nitsky's *The talker* obviously plays the role of an intermediary text here: N. I. Khmel'nitsky's play is a free adaptation of the French comedy by Louis de Boissy *Le Babillard* (1725), where the maid is called Nerina (Nerine). In 1756, Boissy's comedy was already freely translated into Russian by V. I. Lukin under the title *Pustomelya*, in *Pustomelya* the maid was named Daria. The image of Lisa in Griboyedov's work is an example of the deep roots of *Woe from Wit* in the tradition of the comedy genre. However, the playwright significantly rethinks the role of the servant — the mistress's confidant: his Lisa does not influence on the course of events, but only contemplates and comments on them.

KEYWORDS

A. S. Griboyedov, N. I. Khmel'nitsky, *Woe from Wit*, *The Talker*, Lisa, role of a servant.

Суждение, что образ сметливой и умной Софьиной служанки не является результатом социальной типизации на основе жизненных впечатлений драматурга, а представляет собой вариацию традиционного комедийного амплуа субретки — наперсницы госпожи, является практически общепризнанным. Так, Н. К. Пиксанов заметил: «Роль Лизы задумана и композиционно организована Грибоедовым как традиционная роль конфидентки в любовной интриге барской пары» [1, с. 135]. Он же обратил внимание на образ служанки Лизы из одноактной комедии-водевиля Н. И. Хмельницкого «Говорун» (1817) как на литературный прецедент для автора «Горя от ума»: «...горничная Лиза — типаж, близкий грибоедовской Лизе» [1, с. 129]. Однако это наблюдение развито им не было. Сравнительный анализ двух пьес длительное время не предпринимался: очевидно, господствовало представление о решительном различии двух произведений, выраженное А. Л. Слонимским: «“Говоруна” Хмельницкого, переведенного из Буасси», он отнес к числу «“безделок”» [2, с. 41]. Только в конце 1970-х годов А. Л. Зорин провел развернутое сопоставление образов главных героев двух комедий и показал, что между Чацким и одним из главных действующих лиц водевиля Хмельницкого — графом Звоновым — существует несомненное сходство, при этом Грибоедов трансформирует амплуа пустослова — «ложного жениха», присущее Звонову, делая Чацкого не комическим персонажем, а выразителем авторской точки зрения (см.: [3]; ср. наблюдения В. Ю. Проскуриной: [4]). Однако сопоставление образов служанок у Грибоедова и Хмельницкого в его задачи не входило.

Между тем как сходства, так и различия этих персонажей «Горя от ума» и «Говоруна» существенны и значимы. Прежде всего, это относится к имени обеих служанок. В русских комедиях догрибоедовского и грибоедовского времени имя Лиза обычно носила молодая героиня, девушка-дворянка, а отнюдь не служанка: примеры из известных пьес того времени — Лиза из «Модной лавки» (1807, премьера — 1806) И. А. Крылова (см.: [5, с. 418]), Лиза из одноактной комедии «Притворная неверность», написанной самим автором «Горя от ума» в соавторстве с А. А. Жандром [6, с. 234]. В комедии М. Н. Загоскина «Благородный театр» (1828) представлено разыгрывание персонажами пьесы, в которой главной героиней является «Лиза, богатая сирота» [7, с. 769], несомненно, дворянка. Любопытно, что влюбленного в нее юношу зовут Эраст — как и героя карамзинской повести «Бедная Лиза». Однако если имя главного героя в разучиваемой загоскинскими действующими лицами пьесе соответствует его социальному статусу у Н. М. Карамзина (оба дворяне), то любимая им девушка из крестьянки «превращена» в дворянку. «Вставная» пьеса у Загоскина представлена как некая усредненная, стереотипная для его времени комедия. Соответственно, этот пример подтверждает корреляцию между именем Лиза и амплуа главной героини — молодой дворянки. Между прочим, в драме Н. И. Ильина «Лиза, или Торжество благодарности» (1803, премьера — 1802), написанной на основе фабулы карамзинской повести, возлюбленная Эраста (у Ильина этого персонажа зовут Люддор), воспитывавшаяся в крестьянской семье, оказывается дворянкой (см.: [8, с. 118–123]). Аналогичным образом в дра-

ме В. М. Федорова «Лиза, или Следствие гордости и обольщения» (отд. изд. 1804, премьеры — 1803) заглавная героиня, принадлежащая к мещанскому сословию, оказывается внучкой богатого дворянина (см.: [9, с. 165–198]). В «празднике-водевиле» А. А. Шаховского «Еще Меркурий, или Романый маскарад» (1829) молодую героиню, дочь княгини Борской, тоже зовут Лиза (см.: [10, с. 714]).

Примеры, когда имя Лиза носит служанка, в пьесах первых четверти — трети XIX века более редки. Помимо «Говоруна» это комедия И. А. Крылова «Урок дочкам» (1807) — вольная переработка мольеровских «Смешных жеманниц», — в ней так названа «девушка на сених» (см.: [5, с. 556]). Имя Лиза, очевидно, воспринималось прежде всего как «благородное», дворянское. Для прислуги как будто бы самым характерным было имя Дарья. Его носит служанка из комедии И. А. Крылова «Сочинитель в прихожей» (1786, опубл. 1794; см.: [5, с. 170]); горничная Даша имеет в его же пьесах «Урок дочкам» (см.: [5, с. 556]) и «Пирог» (1799–1801, напечатана посмертно; см.: [5, с. 378]); Дашенькой зовут «горничную девушку» в комедии А. А. Шаховского «Не люблю — не слушай, а лгать не мешай» (см.: [10, с. 490]). Можно предположить, что эта традиция в какой-то степени была заложена «Пустомелей» (1756) В. И. Лукина — первым, более ранним, чем «Говорун» Хмельницкого, вольным переводом-переделкой комедии французского писателя Луи де Буасси (1694–1754) «Le Babillard» (1725). В оригинале служанка в этой комедии носит имя Нерина (Nerine; см.: [11, р. 2]). В лукинском «Пустомеле» служанку Софьи, дочери Прямикова, зовут Дарья [12, с. 84]. На фоне традиции наречение Грибоедовым служанки именем Лиза — решение не вполне тривиальное, и объясняется, оно, по-видимому, ориентацией на комедию Хмельницкого.

Однако сходство двух героинь именем не ограничивается. Грибоедовская Лизанька находчива, умна и проницательна; отличающаяся здравомыслием служанка дает госпоже правильные советы. Она высоко оценивает Чацкого и прямо говорит о его достоинствах Софии:

Но будь военный, будь он статский,
Кто так чувствителен, и весел, и остер,
Как Александр Андреич Чацкий! (д. 1, явл. 5 [13, с. 19]).

Лиза же из комедии Хмельницкого здраво и верно оценивает изъяны «ложного жениха» графа Звонова:

Признаться, этот граф неважная находка,
Язык же у него — ну сущая трещотка:
Стучит, кричит, гремит, такой подымет звон,
Что, право, хоть кого бежать заставит вон!
О подвигах своих он всякому клянется,
В чем нынче уверял, в том завтра отопрется,
Злословье и хвалы он мастер сочинять;
Не знает одного: чтоб кстати помолчать (явл. 1 [7, с. 276–277]).

Грибоедовская Лиза пылко расхваливает Чацкого, которому, несомненно, симпатизирует автор и должны симпатизировать читатели и зрители (см. об авторской позиции в комедии: [14]). Лиза из «Говоруна» превозносит достоинства Модестова — положительного героя комедии Хмельницкого, хотя его нравственные качества и особенности поведения отнюдь не во всем совпадают с присущими Чацкому:

Модестов, например, так этот не таков;
Он первый для меня из ваш их женихов:
Так скромн, мил, умен и молодец собою (явл. 1 [7, с. 277]).

Софьина служанка ведет себя с госпожой весьма независимо. Но такое же поведение присуще и ее тезке в комедии Хмельницкого — она, например, настойчиво внушает вдове Прелестиной, своей госпоже, пренебречь волей ее тетки Чвановой. В ответ на признание Прелестиной «О, что до этого, согласна я с тобою, / Но, как дела мои покуда таковы, / Что воля тетушки...» Лиза заявляет: «Помилуйте! Но вы / Вдова — и можете...» (явл. 1 [7, с. 277]). Она решительно заявляет, что не примет Звонова в качестве хозяина, если Прелестина выйдет за него:

Итак, когда его любовь вам дорога...
Что ж делать? хоть и жаль, но я вам не слуга.
Избави бог! Да он не будет спать, ни кушать,
Всё будет говорить, а я изволь лишь слушать!
Нет, лучше уж, по мне, чем вечно всё терпеть,
Так броситься в реку и разом умереть.
К тому ж — не больно ли? и где же справедливость? —
У женщин похищать их право на болтливость! (явл. 1 [7, с. 278]).

Растерянная Прелестина вынуждена искать ее совета, и она этот совет получает:

Прелестина
Ах, Лиза!.. Но скажи, что ж в случае таком
Могла бы сделать я?
Лиза
Поставить на своем.
Вооружиться всем, во что бы то ни стало;
К тому же попросить вам, право б, не мешало
Хоть Вестину — она так с тетушкой дружна —
Поговорить за вас (явл. 1 [7, с. 278]).

Грибоедовская Лиза ведет себя весьма независимо и смело и с хозяином дома, отбиваясь от его домогательств и пытаясь открыто заявить о его

сладострастных поползновениях. Она резко обрывает аналогичную попытку Молчалина. Лиза Хмельницкого «дерзко» вышучивает графа Звонова, так что тот угрожает ей наказанием «за дерзости» (явл. 3 [7, с. 283]).

Лиза в «Горе от ума» становится confidentкой Чацкого, выслушивая его речь о любви к госпоже. Модестов в свой черед поверяет свои чувства служанке Лизе.

Конечно, поведение Лизы в комедии Хмельницкого вполне вписывается в амплу служанки — confidentки госпожи, сформировавшееся в европейской комедии задолго до «Говоруна»: хрестоматийный пример — Дорина из мольеровского «Тартюфа». Однако стремление Лизы повлиять на выбор Прелестиной и принадлежащая служанке характеристика двух претендентов на руку и сердце хозяйки всё же не являются «общим местом», жанровым топосом.

Как Лизанька Грибоедова, так и Лиза Хмельницкого наделены выразительной языковой характеристикой, воссоздающей некоторые особенности живой устной речи. В случае с героиней Грибоедова это утверждение не нуждается в обосновании, так как стало трюизмом. Разберем одну из приведенных выше реплик Лизы из «Говоруна». Признаки установки на устную речь — обращение «Избави бог!», конструкция «изволь лишь слушать!», вводная конструкция «по мне», разговорное слово «разом» и т. д. Высказывания героини Хмельницкого звучат не столь естественно, как реплики грибоедовской Лизы, хотя бы потому, что «Говорун» почти целиком написан шестистопным ямбом, в то время как стих «Горя от ума» — вольный ямб. Однако определенное сходство представляется явным.

Тем не менее роли двух героинь в системах персонажей «Горя от ума» и «Говоруна» не одинаковы. София отнюдь не внимает советам Лизаньки и не просит их: служанка лишь помогает устраивать свидания госпожи с Молчалиным, но не более того. В оценке Чацкого Лиза и София решительно расходятся — в ответ на похвалы служанки в его адрес ее хозяйка заявляет:

Что помнится? Он славно
Пересмеять умеет всех;
Болтает, шутит, мне забавно;
Делить со всяким можно смех (д. 1, явл. 5 [13, с. 19]).

Лиза напоминает о чувствах Александра Андреевича:

И только? будто бы? — Слезами обливался,
Я помню, бедный он, как с вами расставался. —
Что, сударь, плачете? живите-ка смеясь —
А он в ответ: — «Недаром, Лиза, плачу,
«Кому известно, что найду я воротясь?
«И сколько может быть утрачу!» —
Бедняжка будто знал, что года через три... (д. 1, явл. 5 [13, с. 19]).

И слышит в ответ:

Послушай, вольности ты лишней не бери,
 Я очень ветрено быть может поступила,
 И знаю, и винюсь; но где же изменила?
 Кому? чтоб укорять неверностью могли.
 Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;
 Привычка вместе быть день каждый неразлучно
 Связала детскою нас дружбой; но потом
 Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
 И редко посещал наш дом;
 Потом опять прикинулся влюбленным,
 Взыскательным и огорченным!..
 Остер, умен, красноречив,
 В друзьях особенно счастлив.
 Вот об себе задумал он высоко...
 Охота странствовать напала на него,
 Ах! если любит кто кого,
 Зачем ума искать, и ездить так далёко? (д. 1, явл. 5 [13, с. 20]).

Грибоедовская Лиза вообще не во всем похожа на традиционную для комедий ловкую служанку — наперсницу и помощницу своей хозяйки. В отличие от этого амплуа (в том числе и в отличие от Лизы из «Говоруна») Софьина confidentка выступает в роли скорее не активной, а пассивной: в комедии Грибоедова она отнюдь не является персонажем, чьи действия определяют развитие сюжета и способствуют сближению хозяйки с возлюбленным. Охраняя Софию и Молчалина от внезапного появления Фамусова, Лизанька всего лишь исполняет поручение госпожи, к тому же сцена свидания Софии с Алексеем Степановичем относится к экспозиции комедии. Служанка лишь становится предметом домогательств со стороны хозяина дома и его секретаря и поверенной дум и чувств отвергнутого влюбленного — Чацкого. Она комментирует происходящее, но почти не участвует в нем.

А. Л. Зорин, отвечая на свой же вопрос «Как же случилось, что, сохранив в общих чертах саму систему, Грибоедов решительно пересматривает породившие ее традиции? Каким образом Модестов, который “скромен, мил, умен и молодец собою”, развивается во “врага дерзости” Молчалина, а на месте “мастера сочинять, злословья и хвалы” Звонова оказывается Чацкий?», заявил: «...новая идеологическая интерпретация сюжета разрушила сам принцип канонического сюжета, а разрыв между амплуа героя и его сущностью заполнился реалистической характеристикой, отменявшей само понятие амплуа» [3, с. 80–81]. Аналогичная трансформация произошла с амплуа служанки, в которое полностью укладывается героиня Хмельницкого и из которого выламывается героиня Грибоедова. Но говорить можно, как представляется, скорее не об отмене амплуа, а о его трансформации

(а в случае с Чацким и Молчалиным — о «переворачивании», о «выворачивании наизнанку»). Показательно, что автор «Горя от ума» словно расщепляет образы действующих лиц из комедии Хмельницкого, перераспределяя их признаки между своими персонажами. Так, скромность, присущая избраннику главной героини достойному Модестову, приписана ничтожному и низкому Молчалину, равно как и такой мотив, как повреждение руки; но только герой Хмельницкого потерял руку на войне, а Молчалин ушиб ее при неудачном падении с лошади. (Грибоедов здесь не просто использует образы и мотивы «Говоруна» в качестве литературного материала, но как будто бы прямо полемизирует с Хмельницким.) А участие (впрочем, скорее присутствие в роли наблюдателя) в военных действиях сделано фактом биографии Скалозуба, чей образ — вариация ампула хвастливого воина, известного еще с античных времен. Комедия Грибоедова глубоко укоренена в драматургии своего времени. Новаторство автора «Горя от ума» проявляется не в выходе за пределы комедийной традиции, а в нарушениях канона, значимость которых является только на фоне господствовавших правил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пиксанов Н. К. Грибоедов // История русской литературы: в 10 т. Т. 6. Литература 1820–1830-х годов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 113–158.
2. Слонимский А. «Горе от ума» и комедия эпохи декабристов (1815–1825) // А. С. Грибоедов. 1795–1829: сборник статей / под ред. И. Клабуновского, А. Слонимского. М.: Гослитмузей, 1946. С. 39–73.
3. Зорин А. Л. «Горе от ума» и русская комедия 10–20-х годов XIX века // Филология: сборник работ студентов и аспирантов филологического факультета МГУ. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1977. Вып. 5. С. 69–81.
4. Проскурина В. Ю. Диалоги с Чацким // «Столетия не сотрут...»: Русские классики и их читатели / сост. А. А. Ильин-Томич. М.: Книга, 1988. С. 55–84.
5. Крылов И. А. Полное собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Д. Бедного. Т. 2. Драматургия / ред. текста и примеч. Н. Л. Бродского. М.: ОГИЗ, 1946. — 768 с.
6. Грибоедов А. С. Сочинения / сост., вступит. ст., коммент. С. А. Фомичева. М.: Худож. лит., 1988. — 751 с.
7. Стихотворная комедия конца XVIII — начала XIX в. / вступит. ст., подгот. текста и примеч. М. О. Янковского. М.; Л.: Советский писатель, 1964. — 967 с.
8. <Ильин Н. И.> Лиза, или Торжество благодарности. Драма в трех действиях, Николая Ильина. Представлена в первый раз на Петербургском придворном театре июня 20 1802 года. Санкт-Петербург: При Императорской Академии наук, 1803. — 131 с.
9. Друг несчастных, или Пробуждение сердца: Драматургия русского сентиментализма / сост., вступит. статья, примеч. Н. С. Пивоваровой. М.: ГИТИС, 2005. — 302 с.
10. Шаховской А. А. Комедии и стихотворения / вступит. ст., подгот. текста и примеч. А. А. Гозенпуда. Л.: Советский писатель, 1961. — 831 с.
11. <Boissy L.> Le Babillard, comedie. En un acte, en verse. Par M. de Boissy. A Avignon: Chez Louis Chambeau, Imprimeur-Libraire, près les R. R. P. Jéfuites, M D C C L I X <1759>. — 68 p.
12. Сочинения и переводы Владимира Игнатъевича Лукина и Богдана Егоровича Ельчанинова / С портретом Ельчанинова и со статьей о Лукине А. Н. Пыпина; редакция изд. П. А. Ефремова. СПб.: Издание Ивана Ильича Глазунова, 1868. — [8], LXXII, 512 с.

13. Грибоедов А. С. Горе от ума // Грибоедов А. С. Горе от ума / изд. подготовил Н. К. Пиксанов при участии А. Л. Гришунина. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1987. С. 3–134.
14. Ранчин А. «Ум с сердцем не в ладу». Образ Чацкого и авторская позиция в «Горе от ума» // Новый мир. 2015. № 2. С. 166–190.

REFERENCES

1. Pksanov N. K. *Griboedov*. In: *Istorija ruskoj literatury v 10 t. T. 6* [The History of Russian Literature: in 10 vols. Vol. 6]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Science Publ., 1953, pp. 113–158.
2. Slonimsky A. “*Gore ot uma*” i komedija epokhi dekabristov (1815–1825) [Woe from Wit and the Comedy of the Decembrist Era (1815–1825)]. In: A. S. *Griboedov. 1795–1829: Sbornik statei* [A. S. Griboedov. 1795–1829: Collected Papers], ed. by I. Klabunovskii, A. Slonimsky. Moscow: Goslitmuzei, 1946, pp. 39–73.
3. Zorin A. L. “*Gore ot uma*” i russkaja komedija 10–20-kh godov XIX veka [Woe from Wit and Russian Comedy 10–20s of the XIX Century]. In: *Filologija: Sbornik rabot studentov i aspirantov filologicheskogo fakulteta MGU* [Philology: Collection of Works of Students and Graduate Students of the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University]. Moscow: Filologicheskii fakultet MGU im. M. V. Lomonosova, 1977. Iss. 5, pp. 69–81.
4. Proskurina V. Yu. *Dialogi s Chatskim* [Dialogues with Chatsky]. In: “*Stoletja ne sotrut...*”: *Russkie klassiki i ikh chitateli* [“Centuries Will Not Erase...”: Russian Classics and Their Readers], ed. by A. A. Ilyin-Tomich. Moscow: Kniga, 1988, pp. 55–84.
5. Krylov I. A. *Polnoe sobranie sochinenij v 3 tomakh. Tom 2* [Complete Works: in 3 vols. Vol. 2], ed. by N. L. Brodskiy. Moscow: OGIZ, 1946. 768 p.
6. Griboedov A. S. *Sochinenija* [Works], ed. by S. A. Fomichev. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1988. 751 p.
7. *Stihotvornaja komedija konca XVIII — nachala XIX v.* [Poetic Comedy of the Late 18th — Early 19th Centuries], ed. by M. O. Jankovsky. Moscow; Leningrad: Sovetskij pisatel, 1964. 967 p.
8. <Ilyin N. I.> *Liza, ili Torzhestvo blagodarnosti. Drama v treh dejstvijah, Nikolaja Ilyina. Predstavlena v pervoj raz na Peterburgskom pridvornom teatre ijunja 20 1802 goda* [Liza, or the Triumph of Gratitude. Drama in Three Acts, by Nikolaj Ilyin. Presented for the First Time at the St. Petersburg Court Theatre on June 20, 1802]. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1803. 131 p.
9. *Drug neschastnyh, ili Probuzhdenie serdca: Dramaturgija russkogo sentimentalizma* [Friend of the Unfortunate, or Awakening of the Heart: Dramaturgy of Russian Sentimentalism], ed. by N. S. Pivovarova. Moscow: GITIS, 2005. 299, [2] p.
10. Shahovskoj A. A. *Komedii i stihotvoreniija* [Comedies and Poems], ed. by A. A. Gozenpuda. Leningrad: Sovetskij pisatel, 1961. 831 p.
11. <Boissy L.> *Le Babillard, comedie. En un acte, en verse. Par M. de Boissy. A Avignon: Chez Louis Chambeau, Imprimeur-Libraire, près les R. R. P. P. Jéfuites, M D C C L I X <1759>. 68 p.*
12. *Sochinenija i perevody Vladimira Ignatjevicha Lukina i Bogdana Egorovicha Elchaninova, portretom Elchaninova i so statjeju o Lukine A. N. Pypina* [Works and Translations of Vladimir Ignatievich Lukin and Bogdan Egorovich Elchaninov, with a Portrait of Elchaninov and an Article about Lukin by A. N. Pypin], ed. by P. A. Efremov. St. Petersburg: Izdanie Ivana Ilicha Glazunova, 1868. [8], LXXII, 512 p.
13. Griboedov A. S. *Gore ot uma* [Woe from Wit]. In: Griboedov A. S. *Gore ot uma* [Woe from Wit], ed. by N. K. Pksanov, A. L. Grishunin. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka, 1987, pp. 3–134.
14. Rančin A. “*Um s serdцем ne v ladu*”. *Obraz Chackogo i avtorskaja pozicija v “Gore ot uma”* [“Mind and Heart Are Not in Tune.” The Image of Chatsky and the Author’s Position in “Woe from Wit”]. *Novy mir*. 2015, no. 2, pp. 166–190.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ранчин Андрей Михайлович — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

E-mail: aranchin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0414-5106

ABOUT THE AUTHOR

Andrey M. Ranchin — D. Sc. in Philology, the Leading Researcher of the Department of Literary Criticism, the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: aranchin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0414-5106

Статья поступила в редакцию: 11.10.2024

Отредактирована: 25.10.2024

Принята к публикации: 26.10.2024

Received: 11.10.2024

Revised: 25.10.2024

Accepted: 26.10.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ранчин А. М. К генезису образа Лизы: «Горе от ума» А. С. Грибоедова и «Говорун» Н. И. Хмельницкого // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2024. №4. С. 139–148.

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-4-139-148

EDN NTZJWQ

FOR CITATION

Ranchin A. M. On the Genesis of the Image of Lisa: *Woe from Wit* by A. S. Griboyedov and *The Talker* by N. I. Khmelnsky. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2024, no. 4, pp. 139–148.

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-4-139-148

EDN NTZJWQ